

Екатерина Андреева

Горемыка

1

Павел Шелехов чувствовал, что в аэропорт он все-таки опоздает. Но, не смотря на это, настроение у него было отличное. Не каждый день удача улыбается так широко, даже если ты знаменитый писатель. В жизни наступил переломный момент.

Много лет Павел писал низкосортные, но жутко популярные романы о Маше Ивановой по прозвищу Горемыка. Это принесло ему кучу денег. По романам снимали нескончаемый сериал, транслируемый по первому каналу и имеющий огромный рейтинг, особенно среди женского населения. Маша Иванова была девушкой с доброй душой, чистым сердцем и нелегкой судьбой. Она отсидела срок за убийства, совершенные мужем, который затем ее бросил. У нее воровали детей. Она побывала в борделе, в психбольнице, замужем за боссом мафии, которого застрелила, во главе мощной корпорации. От приключений Горемыки Павла уже здорово тошнило. Он всегда считал себя серьезным, талантливым писателем. Но уже в молодости убедился, что на настоящих, глубоких книгах денег не заработаешь (по крайней мере, будучи никому не известным новичком), а семью надо было кормить. Так и появилась на свет Маша Горемыка.

Но теперь, наконец, Павел с ней распрощался! В заключительной части Маша (между делом вышедшая замуж за миллионера) сыграла в ящик. Дабы не слишком расстраивать домохозяек и сохранить подобие хэппи-энда, она не просто скончалась, а стала донором жизненно-важных органов для своего сына, попавшего в аварию. И в результате впала в кому, из которой не вышла.

А Павел, покончив с Горемыкой, сделал то, о чем давно мечтал - написал серьезную книгу с философским подтекстом. По книге сняли фильм «Веснянки», обещающий стать культовым. На Каннском кинофестивале «Веснянки» победили в номинации «Лучший зарубежный фильм». Во время просмотра Квентин Тарантино поднялся, повернулся к съемочной группе (в которой, как автор сценария, находился и Павел) и проаплодировал им стоя.

Домой Павел вернулся, ощущая себя чуть ли не героем нации. И первое, что он сделал, - рванул из Москвы в родной городок, к старым друзьям и бывшей жене, с которой лелеял надежду помириться. И чудо произошло, жена готова была вернуться к нему!

Правда, сейчас необходимо было уехать назад в Москву, возникли неотложные дела, да и нельзя было оставлять столичную тусовку надолго.

И вот Павел, отметив с друзьями свой триумф, мчал в аэропорт, значительно превышая скорость. И еще он был слегка пьян - не настолько, чтобы совесть запретила ему садиться за руль, но более чем достаточно, если нарваться на гаишников.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Пожалуй, стоило срезать через частный сектор. Он выехал на узкую ухабистую дорогу, по сторонам тянулись вперемешку красные кирпичные дома за высокими заборами (цыганский поселок, как-никак!) и изредка затесавшиеся деревянные хибары. Стучались сумерки, все небо было в тучах. Деревья дергались под резкими порывами ветра. Явно назревала гроза. Машин впереди не было, и Павел еще прибавил газу. И тут, не пойми откуда, прямо перед ним возникла старуха. «Какого черта!», – только и успел подумать Павел, рефлекторно забирая влево. Он врезался в столб и потерял сознание. Последнее, что он увидел, – отсутствующая физиономия старой цыганки.

2

Поток воздуха хлынул в легкие. Вонь, запах гнилых зубов. Ему делали искусственное дыхание. Павел застонал, пытаясь разлепить застывшие веки. Перед глазами маячило размытое пятно – чье-то лицо.

– Слава богу! – произнес резкий женский голос. – Я уж боялась, вы не очнетесь. Ну, теперь все будет в порядке. У вас сотрясение, сломаны нога и пара ребер, ушибы и ссадины, конечно. Но все это пустяки. Я медсестра, я о вас позабочусь. Вам повезло, что не сбили старуху. Эти цыгане жутко мстительные, прирезали бы в момент. Или что похуже. Тут есть старый цыган, то ли муж, то ли отец ее, ему за сто лет. Говорят, страшные проклятия накладывает! Но теперь все будет хорошо. Полежите у меня, пока не поправитесь. Я за вами присмотрю.

– Спасибо, – попытался выговорить Павел. Вышло неразборчивое бормотание. Но она поняла.

– Ну что вы, не стоит.

– Скорую вызв... – опять ничего не вышло, но она снова поняла.

– Ни к чему. Я же сказала, я медсестра, я о вас позабочусь.

Спорить сил не было.

Неясное пятно перед глазами постепенно обрело очертания более четкие, превратившись в грузную женщину лет 40-50, склонившуюся над ним. Затем снова все расплылось.

– Как вас зовут, – также безрезультатно, неразборчиво. И вновь она поняла.

– Анна Николаевна Вилкина. Можно просто Анна. Или Энни. Она хихикнула. – И я ваша самая большая поклонница.

Павел потерял сознание.

3

Когда он очнулся, голова кружилась и слегка подташнивало, но со зрением все было в порядке. Морщась, он поднял правую руку, дотронулся до лица. Лоб закрывала повязка. Павел лежал на кровати у стены, в небольшой комнатушке. В воздухе висел устойчивый запах кошачьей мочи. Сами кошки тоже были здесь, сновали из угла в угол или лениво дремали на полу. Столько кошек в одном ограниченном пространстве Павел в жизни не видел! Причем были как нормальные, вполне симпатичные зверушки, так и

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

несколько довольно страшных – облезлых, грязных, ну просто чучельного вида. На полу лежал старый вытертый палас. Посреди комнаты стоял стол и пара стульев, у противоположной стены – грязно-белый буфет и тумбочка с небольшим телевизором. На столе примостилась выдавшая виды электроплитка.

Павел с трудом приподнялся на кровати, ребра отозвались ноющей болью – ну да, сломаны же, – откинул одеяло. Ноги были в гипсе. Обе.

Тут дверь скрипнула, отворилась, и в комнату, бесшумно ступая, вошла Анна.

– Вы очнулись, чудесно! Есть хотите?

– Спасибо, можно бы, – вежливо сказал Павел. – Но сначала мне надо...

– Минуточку! Она исчезла за дверью, и сразу возникла опять, с уткой в руках.

Павел запротестовал было, но без толку.

– У вас слишком серьезные повреждения, серьезнее, чем я предполагала сначала. В том числе проблемы с позвоночником. До туалета вы не доберетесь. Не надо стесняться, я же медсестра. Кстати, я поставила вам локальное обезболивающее. – Произнесла она это с таким довольным и гордым видом, что Павел почувствовал себя обязанным горячо поблагодарить.

– Большое спасибо, – выдохнул он. – И что бы я без вас делал!

– О, совершенно не за что.

Распиная кошка, все норовивших потереться о ее ноги, она подошла к кровати...

4

В итоге Павлу пришлось смириться и с уткой, и с невозможностью – пока – вернуться домой («О, я ваша самая большая поклонница! Ну погостите у меня недельку! Я медсестра, я о вас позабочусь»), и с кошачьим соседством, – короче, со всей кучей странностей этой «гостеприимной» хозяйки. Она и правда старательно ухаживала за ним, делая перевязки, вкальывая обезболивающее (Павел подозревал, что это какой-то наркотик, – и побаивался последствий – так как название препарата она не сообщала.)

Как ни странно, вся эта ситуация даже забавляла. Анна все время повторяла, что она его «самая большая поклонница». Каждый вечер она приходила в его комнату, где находился единственный в доме телевизор, и они вместе смотрели свежий – по последней книге – сезон «Горемыки».

– Раньше я сразу же читала все ваши книги, а теперь сначала жду выхода сериала, смотрю его, а потом уже покупаю книгу. Так интереснее, пока читаешь, будто бы пересматриваешь фильм заново, – объясняла Анна. – Я просто обожаю Мэри Горемыку. Почему она называла Марию «Мэри», а к себе попросила обращаться «Энни», Павел так и не понял, сколько ни ломал голову. В конце-концов, решил просто добавить к списку ее многочисленных причуд.

А причуд этих было – не пересчитать. И сдвиг на кошках оказался далеко не главной из них. Например, она утверждала, что за цыганским поселком есть заколдованная свалка. Она зарывала

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

там своих котиков, когда они дошли. И коты через пару дней возвращались назад «целыми и невредимыми».

- Только пахнут странно, не вылизываются, и с них иногда сыпется земля. Зато становятся такими спокойными, послушными. На этой свалке живет особый дух, он оживляет тех, кого там закопали. Я написала в завещании, чтобы меня похоронили там, а не на кладбище.

(Идея с завещанием Павла особенно рассмешила, еле вытерпел, чтобы не расхохотаться.)

- Ах, я так люблю моих милых кошечек, это так здорово, когда они возвращаются!

Павел придерживался мнения, что возвращаются не совсем те же кошечки. То есть Энни, видимо, подбирала по помойкам каких-то похожих, причем максимально грязных и зачуханных. Но озвучивать эту мысль он не стал, опять сдержался.

Просто удивительно, как ее не заели блохи. А что блохи были, он скоро убедился. Деликатно пожаловался - и пожалел об этом, так как борьба с насекомыми, проведенная Энни, заключалась в единоразовом обрызгивании гипса дихлофосом.

Помешанность Энни на «Горемыке» тоже переходила все границы. Она могла говорить о любимом сериале часами. Засыпала Павла вопросами, словно он являлся биографом и личным секретарем Маши Ивановой (вообще-то, как раз этим он и являлся, сам виноват).

Отпускать Павла Энни категорически не соглашалась. Даже после того, как в новостях сообщили, что знаменитый писатель Павел Шелехов бесследно исчез и объявлен в розыск.

Для верности - несмотря на гипс - она стала пристегивать его наручниками к спинке кровати (откуда наручники, также оставалось загадкой). Пристегивала за ногу. Причем проделывала это с таким невинным видом («Ах, ну это же шутя!»), что возмущаться было бесполезно.

- Сами они никогда вас не найдут, - простодушно заметила Энни. - Наша милиция - да ни в жизнь!

- Но они же найдут машину, а значит, и на мой след выйдут, - полушутя-полусерьезно откликнулся Павел.

- Ха-ха, машину давно оприходовали цыгане! Уж не знаю, разобрали они ее, или еще что. Я в их дела не лезу, а они не лезут в мои.

Что правда, то правда, цыганам до Анны Вилкиной дела не было.

Впрочем, если бы за информацию о нем пообещали вознаграждение... Жаль, пока не додумались!

Так тянулось уже с неделю.

- Не могу же я вечно злоупотреблять вашим гостеприимством! Давайте назначим дату, когда я отправлюсь домой, - убеждал Павел.

И, к своей безграничной радости, он сумел уговорить ее! «Датой» назначили эфир последней серии «Горемыки». Договорились, что затем она купит книгу, Павел оставит автограф - и получит долгожданную свободу.

События в сериале набирали скорость. Вот Горемыка уже в больнице, готовится к донорству. Последней серии Энни ожидала с нетерпением. Но развязка поразила ее так, как Павел и представить себе не мог. Да уж, к смерти любимой героини Энни оказалась не готова.

5

Несмотря на жуткую болтливость, сериал Энни всегда смотрела молча.

Просмотр последней серии исключением не был. Энни сидела рядом с кроватью Павла, уставившись на экран, ловя каждое слово героев. Павел задремал, то ли монотонное бормотание телевизора его усыпило, то ли в еде опять было снотворное, - Энни почему-то часто «лечила» его таким образом.

Проснулся он от воплей, кошачьих и человеческих, и от грохота. Энни носилась по комнате из угла в угол, натываясь на котов и расшвыривая их ногами. Кошки шипели, мяукали, некоторые взмывали в воздух, поддетые ногой, и с глухим стуком шлепались на пол. Энни хватала все, что под руку подвернется - миски, ложки и вилки со стола, подушки, пульт от телевизора - и швыряла об стены.

- Как ты мог! Как ты мог, урод! Ты убил ее!

В первый момент Павел даже не понял, что она обращается к нему. Раньше она всегда была с ним «на Вы». И никогда Павел не видел ее такой разъяренной.

Ее волосы были всклокочены, глаза налились кровью, лицо перекосила злобная гримаса. Вот она оказалась у его кровати, на этот раз с чайником в руке. Из чайника шел пар.

- Как ты мог! Паршивый убийца!

- Но, Энни, это же просто кино. На самом деле никто не умер. Не надо так переживать.

- Заткнись! Как ты смеешь! Для тебя это кино, да? Книжка? Игрушка? Я жила ее жизнью! Жизнью Мэри Горемыки! Для меня она настоящая! Ты не просто ее убил, ты убил меня!

- Энни, я очень сожалею! Но ты же знаешь, в жизни тоже такое бывает! В настоящей жизни Маша действительно могла умереть. И ведь она принесла себя в жертву, умерла достойно. Ты должна ей гордиться.

- Но она могла и выжить! Ты убил ее! Сейчас ты у меня «умрешь достойно!» - И в ярости она плеснула из чайника ему в лицо!

Павел инстинктивно закрылся руками, но опоздал. Кипяток ошпарил щеку, лоб, нос, попал и на плечо, и на руки. Павел закричал от боли, затряс головой.

- Видишь, что ты наделал! - заорала Энни, бросила чайник на стол и выскочила из комнаты.

Павел стиснул зубы, стараясь не кричать. Было очень больно. И он, конечно, встать с кровати не мог.

Хлопнула входная дверь - Энни ушла из дома.

6

Энни отсутствовала несколько часов. Вернулась глубокой ночью. Вошла в комнату, ничего не говоря. Павел весь напрягся, готовясь защищаться. Был уверен - она решила его прикончить. Но Энни просто обработала ожоги. Молча. Так же молча вышла.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Весь следующий день она не проронила ни слова, не смотря на все попытки Павла завязать разговор. Как обычно, кормила, перевязывала его, выносила утку, вкалывала обезбаливающее. Лицо ее было непроницаемо, как каменная маска.

К вечеру ее настроение переменялось. Она зашла в комнату, как обычно, к началу сериала, но телевизор не стала включать – ни к чему, раз сериал закончился.

– Я знаю, что ты должен сделать, чтобы искупить свою вину, – сказала она ровным, спокойным тоном. – Ты напишешь продолжение. Мэри Горемыка должна жить. Не знаю, как ты это сделаешь, думай сам. Но пиши быстро, моего терпения надолго не хватит.

С этими словами она резко размахнулась и ударила его по загипсованной ноге, ударила со страшной силой. Павел взвыл от дикой боли, перед глазами потемнело. Энни подождала, пока он придет в себя, и спокойно продолжила:

– Сюжет должен быть правдоподобным. Чтобы никаких там: а утром она проснулась, живая и здоровая. Ты согласен? – она угрожающе замахнулась.

– Да, да, я напишу! – прохрипел Павел. Спорить с сумасшедшей было бесполезно. – Но... Как я буду работать? Мне нужен мой ноутбук. Может, ты отпустишь меня ненадолго, я съезжу за ним...

Энни расхохоталась, кошмарным, булькающим смехом.

– Ты держишь меня за дуру?

И, так же внезапно, кулак опустился на его вторую ногу!

Павел снова взвыл, проваливаясь в темную пещеру боли. Энни развернулась и вышла.

Вскоре она вернулась и бросила на кровать ноутбук, грязный и переломленный пополам.

– Твой ноутбук вылетел через лобовое стекло. Я сразу же пробовала включить его. Не работает.

– Еще бы, конечно не работает, – согласился Павел. – И что...

Она нетерпеливо перебила:

– У меня есть старая пишущая машинка. Дедушкина. Сейчас принесу. И поторопись, я не смогу ждать долго.

– Мне печатать сейчас? Ночью?

– Да, сейчас!

Минут через десять она вернулась с допотопной пишущей машинкой и пачкой бумаги. Организовала импровизированное рабочее место, усадив его с подложенной под спину подушкой и взгромоздив на кровать странноватую конструкцию, нечто среднее между доской и столиком.

Когда машинка оказалась перед ним, а Энни на секунду отвернулась, Павел схватил машинку (тяжелая, черт!) и изо всех сил ударил Энни в плечо. Вернее, он метил в плечо... но промахнулся. Почувствовав что-то, она вовремя отпрянула в сторону.

– Ах ты ублюдок! – она вырвала машинку (с легкостью – видимо, Павел совсем ослабел за эти дни), . Затем размашистым шагом вышла из комнаты, явно сдерживая кипящую ярость.

«Удивительно, что она мне не врезала», – подумал Павел.

Тут Энни влетела обратно, с бейсбольной битой в руке.

«Откуда у нее бита?» – проскользнула мысль.

И бита обрушилась на него! Он попытался увернуться, отгородиться. Не помогло – бита состыковалась с плечом, выбивая

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

сустав. Раздался омерзительный хруст. Удивительно, но Павел умудрился не заорать, он стиснул зубы прокусывая губу до крови.

- И как я буду печатать? - просипел он.

- Ничего, справишься одной рукой! Теперь ты понял, что я не шучу? Надо было сразу это сделать, как со второй ногой! Ты заслужил!

Она бросила биту под стол и вышла.

«Со второй ногой? Так вот почему обе ноги в гипсе! Сломала мне вторую ногу в первый же день, пока я был без сознания! Зачем?! Боялась, что сбегу?» - боль мешала думать, но одно он теперь ясно понимал - она куда более чокнутая, чем он представлял. И всегда была такой!

В итоге, Энни вернулась, на этот раз совершенно спокойная. Вправила ему вывих плеча, и любезно согласилась перенести начало писательской работы на завтра.

- Вижу, ты понял, что надо слушаться, - сказала она. - Учти, это мелочь по сравнению со всем остальным, что я могу с тобой сделать.

7

Потянулись нескончаемые дни работы над книгой. Истинного рабского труда, как мысленно называл это Павел, грустно усмехаясь. Справляться одной рукой (хорошо хоть, правой) было нелегко, но постепенно он в этом поднаторел. Хуже было с идеями. Энни требовала, чтобы все было правдоподобно. И чтобы скорость была не менее двух глав в день. Больше она Павла не била, но если считала, что он не справляется, «не держит темп», как она выражалась, то изобретала разные садистские наказания. Могла «забыть» дать обезболивающее. Не принести вовремя утку (правда он ни разу еще не обделался, но бывал на грани, и помучился хорошенько). Один раз заставила выпить стакан кошачьей мочи - буквально влила ему в горло.

Зато, если он скармливал ей достаточно новых страниц о Горемыке, на восторги не скупилась. Даже взяла за правило вознаграждать его «вкуснятинкой» - как правило, тортиком собственного приготовления и сомнительного вкуса.

Парадоксально, но писать Павлу нравилось. Сам не заметил, как втянулся, увлекся сюжетом. «Я прирожденный писатель, однозначно», - думал он.

Как ни ненавидел Павел «Горемыку», мысль с продолжением оказалась интересной. Он подсознательно расценивал это, как вызов. Просто описывать приключения было легко, но вот с правдоподобным воскрешением из мертвых - хотя бы относительно правдоподобным, - с этим возникали сложности.

Сперва он придумал гениальное, на его взгляд, решение - Горемыка не умерла, а впала в кому от укуса пчелы. Поскольку врачи считали, что шансов у нее все равно нет, они ошиблись с диагнозом. Горемыку похоронили заживо, но муж не находил себе места, его мучили предчувствия. Тело вовремя откопали. Горемыка пришла в себя, но состояние было ужасным, плюс амнезия. Отправили на реабилитацию в швейцарскую клинику (не забываем, муж баснословно богат), и т.д., и т.п. С медицинской точки

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

зрения - бред сивой кобылы, но полностью в стиле предыдущих книг. Павел очень надеялся, что Энни понравится. Но она этот вариант отмела сразу.

- Нет, полная чушь! Я медсестра, я знаю, такое невозможно! Мэри бы давным-давно задохнулась в гробу.

В итоге Павла все-таки осенило. Горемыку выкопали и перезахоронили на магической свалке, о которой было известно лишь избранным. После чего она восстала из мертвых и вернулась домой. Абсолютно здоровая, но с полной амнезией.

Для Павла (и любого другого) такое развитие сюжета автоматически переносило книгу из разряда мелодрам в разряд фантастики и фэнтези. Но Энни восприняла всерьез, и ей очень понравилось.

- Амнезия, как это верно! - подтвердила она. - Мои кошечки потом тоже мало что помнят... ну, после возвращения.

Павел с ужасом думал, что произойдет, когда он закончит книгу. Энни его не отпустит, он в этом не сомневался. Что дальше? Убьет? Заставит писать еще и еще? (Читать ей явно нравилось меньше, чем смотреть сериал, но на безрыбье и рак рыба...)

Но надежды он не терял. Известный писатель, все равно же начнут искать как следует! Пока, похоже, думают, что скрывается специально - ну, мало ли там, завел молоденькую любовницу и завис с ней на Гавайях... да просто ушел в запой. Но время идет, и искать его будут.

Вообще, время работало на него. Кости срастались, ожоги заживали.

А Павел надеялся, надеялся и ждал.

8

И дождался!

Однажды днем Энни навестил участковый. Вернее, участковая-женщина. Повод был пустяковый - кто-то из соседей - не цыганского происхождения - пожаловался на кошек. Или на жестокое обращение с ними. У многих вид был совершенно жуткий, а по округе они бродили фактически стаями. И не трудно было догадаться, чьи это кошки.

До этого никто не приходил, ни разу. И Энни, услышав стук в дверь, предусмотрительно заткнула ему рот тряпкой и примотала руки скотчем к спинкам кровати (наручники были одни, и истрачены на ногу). Поскольку действовала она второпях, получилось некачественно. Павел умудрился освободить рот и принялся звать на помощь.

Не слушая отговорки о пьяном сожителе, милиционерша отодвинула Энни и вошла в комнату.

- Эй, да это же Павел Шелехов! Мой любимый писатель! Вы пишете про Горемыку, я ее обожаю. Я сразу узнала вас по фото. Павел, вы в розыске. Так, Вилкина, - она повернулась, вытаскивая из-за пояса наручники.

- Берегись! - заорал Павел. Но было поздно. Участковая поплатилась за свой непрофессионализм. Оглушенная бейсбольной битой, затем она получила по горлу острым ножом.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Павел в шоке наблюдал, как она хрипела и корчилась в луже крови, потом затихла. Вместе с ним равнодушно наблюдали кошки.

- Посмотри, что ты наделал, - сказала Энни ледяным тоном. Выглядела она совершенно невозмутимой.

9

Энни уволокла труп и отмыла следы крови. Затем исчезла на пару часов.

Когда она, вернувшись, вошла в комнату к Павлу, в руках у нее был кошмарного вида секатор. Острый.

- Я вынуждена тебя наказать. Этим я обычно кастрирую котов. Теперь придется опробовать инструмент на тебе.

- Не надо, Энни. Я все понял и больше так не буду. Подумай, я просто не смогу писать после такой травмы. - Павле старался говорить спокойно, без паники в голосе. И смотреть ей прямо в глаза.

- Почему же, писать ты как раз сможешь прекрасно. А вот кое-что другое - нет. А я так надеялась этим заняться, когда ты поправишься! То есть, сейчас и речи быть не может, я слишком на тебя злюсь. Но, когда закончишь книгу, тебя ожидает награда.

Павел опешил. Раньше она даже не намекала на романтические отношения. Ни слова о сексе. Он подозревал, что Энни сперва в него влюбилась, и благодарил бога, что она никак это не показывала. Мысль о сексе с ней вызывала у него приступы тошноты. Он предпочел бы любой, самый тяжелый перелом. Но навсегда лишиться члена - это слишком.

Энни продолжила.

- Поэтому я решила, что кастрировать тебя не буду. А в качестве наказания ампутирую палец на левой руке. Сопrotивляться бесполезно, ты знаешь.

Она положила секатор на стол, достала из кармана шприц. Склонилась над ним и молниеносно воткнула иглу в предплечье. Достала из другого кармана деревяшку, сунула ему в зубы.

- Прикуси это. Чтобы наказание принесло пользу, я вколола не обезбаливающее, а парализатор. Через десять минут приступим.

«Наказание» прошло успешно. Она откусила большой палец секатором, залила рану спиртом и... прижгла раскаленной железякой!

Боль была невыносимой. Павел потерял сознание, под аккомпанемент мерзкого кошачьего мява.

10

В последующие дни мучения продолжились - и физические, и моральные. Павел не бунтовал, печатал книгу. Но для себя решил - все, надо выбираться любой ценой.

И наконец ему повезло. Вернее, дело было не только в везении. Всю операцию Павел тщательно спланировал и подготовил.

- Энни, книга почти закончена! - торжественно объявил он однажды вечером, когда Энни сидела перед телевизором. - Через час будет поставлена точка в последней главе! Но у меня просьба,

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

чтобы все получилось, мне требуются тишина и одиночество. Не могла бы ты...

- Чудесно! - обрадовалась Энни. В последние дни Павел вел себя как паинька и усыпил ее бдительность. - Хорошо, я уйду, и вернусь через час.

- И еще... Может, ты ненадолго выпустишь кошек? Они отвлекают и мешают сосредоточиться.

Энни задумалась. О таком он никогда не просил. Но кошки действительно сегодня были чрезвычайно активны. Кивнула: мол, так и быть. Удалилась, вместе со своими зомбированными кошками, и Павел приступил к первой фазе освобождения. Он вытащил из пишущей машинки опробованную заранее проволочную детальку, перегнулся вперед, к ноге, и принялся ковыряться в наручнике. Он долго тренировался, и сегодня наступил час икс. Механизм обязан был поддаться! Павел нервно прислушивался к звукам за дверью и, стараясь не паниковать, упорно ворочал проволочкой в замке. И вот наручник шелкнул, расстегнулся.

Павел накинул одеяло на ноги, сложил стопочкой заранее напечатанные листы (концовка уже была дописана, и какая!) и стал ждать.

Часов в комнате не было, но чувство времени у Павла здорово обострилось за эти дни. По его подсчетам, час почти прошел.

Шаги... Открылась дверь, вошла Энни.

- Все готово. Не могу дождаться, когда ты прочитаешь. Ты знаешь, Энни, твое мнение очень важно для меня.

Энни смущенно улыбнулась.

- Я уверена, конец будет отличный! Горемыка вспомнила своего мужа, правда? Стой! Не говори, я хочу сама прочитать!

Павел протянул ей пачку, и, как бы случайно, выронил. Листы разлетелись по полу. Энни бросила на Павла укоризненный взгляд, но ничего не сказала - настроение у нее было просто замечательное. Нагнулась, чтобы собрать листы. И тут Павел изо всех сил огрел ее машинкой по затылку!

Энни покачнулась, но не упала. Повернулась к нему, пошатываясь.

- Ах ты скотина!

Набросилась с кулаками.

Павел ударил ее машинкой в лицо. Затем еще раз. Энни обмякла, рухнула на пол. Выбрался из кровати и пополз к дверям, оглядываясь (встать на ноги он по-прежнему был не в состоянии, попробовал - и взвыл от боли). Хорошо, что она не притащила кошек назад, как он и надеялся. Ползти меж этих непредсказуемых тварей по полу, по их территории, было бы опасно. Хотя вряд ли они были опаснее, чем Энни. Оказался в прихожей. Тут была пара кошек, но они вяло дремали. Одна приоткрыла глаза, зашипела, но не сдвинулась с места. Павел добрался до входной двери, приподнялся, опираясь на косяк. Дернул за ручку. Черт, заперто! Ну конечно! Как он мог забыть про ключи! Пополз назад в комнату, принялся рыться в карманах у Энни. И только он нащупал ключи, как она очнулась. Треснула его по ноге, вцепилась в горло.

Дальнейшее Павел помнил смутно. Они дрались, катаясь по полу. Каким-то образом Павлу удалось одержать верх, снова оглушив ее. Он выполз в прихожую, кое-как одолел замок на входной двери,

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

упал на крыльцо. Глаза заливала кровь. Переломы жутко болели. Тошнило. Он чувствовал, что вот-вот потеряет сознание.

Стояли сумерки, и темнота быстро стучалась. Улица пустовала, ни единого человека. Кирпичные цыганские дома прятались за высокими заборами. На дороге ни одной машины. Павел попытался закричать, но получился лишь сдавленный хрип. Дышать вообще было тяжело – Энни чуть его не придушила.

Он пополз от дома, стараясь не отключиться. Надо было поскорее добраться до людей. Энни могла очнуться в любой момент.

Недалеке вроде бы показалась чья-то фигура. Или просто тень? Павел пополз быстрее, пытаясь кричать, но безуспешно. Фигура, пошатываясь, двигалась в его направлении. Какой-то алкаш, ну да наплевать – сейчас он был рад кому угодно. Они поравнялись, прямо посреди дороги, на проезжей части. В сером сумеречном свете Павел разглядел изодранные, в пятнах, юбку и рубашку. Шея... с ужасным черным шрамом. Лицо – опухшее, в кошмарных ссадинах и кровоподтеках, фактически месиво. Свалявшиеся волосы. И похоже, в волосах земля, земля и грязь на лице... Стекланный взгляд. Участковая!

– А-а-а... Э-у... – нечленораздельно произнесла она, покачиваясь. Потянулась к нему руками...

Павел потерял сознание.

11

Очнулся он на больничной койке. Белый потолок. Окно, за окном светло, солнечно. Чистая небольшая палата. У кровати – система жизнеобеспечения. В руку воткнута капельница.

Тут что-то запиликало, и в палату вошел молодой врач.

– Наконец-то вы очнулись, Павел, – сказал он, улыбаясь. Быстро взглянул на показания приборов.

– Где я?

– Вы в больнице, не волнуйтесь. Теперь все будет хорошо. Переломы срастаются, раны заживают. Там ваша жена, она третьи сутки ночует в больнице. Позвать ее?

Бывшая жена, ну надо же! Значит, она точно к нему вернется! Павел ощутил какую-то солнечную радость. И огромное облегчение. Но все же... Неужели все позади, хэппи-энд?

– Так позвать?

– Нет... То есть да... Доктор, скажите сначала, а как я попал в больницу? То есть где меня нашли? Случайно не знаете?

– Случайно знаю. Это целая история. К вам еще придут из милиции – с вопросами. Нашли вас, когда некая Анна Вилкина пыталась закопать вас на свалке, кстати, не так далеко от отсюда. Вас привезли к нам, а ее в психиатрическую больницу. Так что бояться вам нечего. Анна Вилкина раньше работала у нас медсестрой. Можно сказать, знаменитая на всю больницу личность. В психиатрической с ней тоже хорошо знакомы. Ну так что, я зову вашу жену?

Павел улыбнулся и кивнул.

– Учтите, ненадолго.

Похоже, врач знал, что Павел Шелехов известный писатель. Хотя вряд ли читал его книги.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Произошло счастливое воссоединение с женой, поцелуи, слезы.. На принесенный ею сотовый начали звонить друзья, коллеги из издательства, с телевидения. Потом его осмотрел врач, последовали какие-то уколы, процедуры. День пролетел быстро.

Павлу не верилось, что кошмар позади. В голове вертелись почему-то мысли о Горемыке, о последней книге, оставшейся в «доме ужаса», и он жалел, что книга никогда не увидит свет.. Как ни странно, ему понравилось ее писать, и понравился результат. А концовка была просто гениальной, шедевр черного юмора. Хотя для сериала пришлось бы переделать..

Глаза слипались, Павел медленно проваливался в сон..

Тут в палату зашла старушка в белом халате. Санитарка, или нянечка?

- Милый, давай-ка я тут пол помою.

Пока она это проделывала, Павел узнал некоторые любопытные факты.

- Анюта, да, работала у нас медсестрой, жаль мне ее. И мать ее раньше тут работала, недолго, правда.. Странная женщина.. Бывало, приводила Анюту маленькую с собой на ночные смены. И все книжки ей перед сном читала, страшные такие.. Стинга какого-то, или Кинга.. Врачи вот говорят, наследственность такая, поэтому Анюту в дурдом отправили. А я думаю, не читай ей мать в детстве те книжки, и не случилось бы ничего..

- А я тоже писатель, бабуля! - вырвалось вдруг у Павла. - Тоже книжки пишу. Сериалы по ним снимают.

- Э, милый, книжки я да-а-авно не читаю, старая стала. И сериалы не смотрю. Устаю. Приду домой - и на боковую. У меня и телевизора-то нет.

Старушка ушла, и Павел уснул.

12

Проснулся он среди ночи. В палате было темновато, свет шел лишь от мигающих зеленых огоньков на системе жизнеобеспечения, да через окно, где сквозь тучи проглядывал хлипкий полумесяц. У его кровати стояла женщина.

На мгновение ему показалось, что это Энни. Он чуть не вскрикнул от ужаса. Но силуэт был не похож на Энни. Меньше. Стройнее.

- Включите свет, пожалуйста, - хрипло прошептал он.

Медсестра медленно подошла к выключателю, зажгла свет. Довольно молодая. Симпатичная.

- Простите, что разбудила, Павел. Не удержалась, зашла взглянуть на вас. Понимаете, я ваша..

«... самая большая поклонница», - пронеслось у Павла в мозгу.

- ... самая большая поклонница, - закончила медсестра.

«Это сон, я сплю», - но он не спал. Павел нервно рассмеялся.

- Приятно слышать.

- Но знаете, Павел, - продолжила медсестра, - мне не нравится, как закончился сериал про Горемыку. Зачем вы убили ее? И девочкам тоже не нравится, очень не нравится.

С этими словами она подошла к дверям, открыла их.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

«Девочкам? У меня что, фанклуб в этой больнице? Ха, даже не у меня, у Горемыки», - мелькнула мысль. Очень правильная мысль...

В палату вереницей вошли медсестры в белых халатах. 9... 10... 12... Павел сбился со счета. Они заполнили все помещение. Стояли рядками. Молча смотрели на него. Во взглядах чувствовалось осуждение.

- Мы с девочками подумали и решили, это нельзя так оставить.

Первая медсестра едва заметно кивнула. Остальные синхронно, как по команде, достали из карманов шприцы и двинулись к Павлу.

Павел закричал. Он все кричал и кричал, пока не потерял сознание.